

Увидев, что Цинь Фэнге серьёзно признал свою ошибку, Ху Бо был очень доволен. «Маленький Цинь, я очень доволен, что ты прислушался к моим словам и чувствую, что ты очень многообещающий молодой человек и не хочу, чтобы какие-то злые привычки в кругу уничтожили тебя».

«Спасибо, что так хорошо обо мне думаешь». Цинь Фэнге ещё раз поблагодарил его и задал ещё один вопрос: «О, да, ты был в Пекине больше полугода. Ты никогда не думал о создании новой группы?»

«Я никогда не думал, а мечтал об этом! Но проблема в том, что я не могу найти единомышленников.»

«Почему нет? Разве я не музыкант?» - произнёс Цинь Фэнге.

«У нас разные стили, у тебя - New School, а у меня - Old School. Хотя я ненавижу разделение на разные стили и жанры, именно так рок-н-ролл работает в Китае. Металлисты смотрят на панк свысока; игроки, тяжёлые игроки смотрят свысока на поп-исполнителей, а игроки Old School смотрят свысока на игроков New School...»

Я не говорю, что смотрю на тебя свысока, но я смотрю на этот тип музыки свысока.»

Цинь Фэнге, очевидно, не согласился с ним: «Поскольку тебе не нравится эта секта, почему ты всё ещё связан с ею? Нам было бы неплохо создавать музыку вместе. Кроме того, наш стиль не всегда один и тот же. Наша группа раньше исполняла хэви-метал, хотя он уже не так популярен, как раньше».

«Проблема в том, что панк-музыка сейчас на очень низком уровне. Будь то Китай или Европа,

их обоих захлестнула волна новых металлов. Что рэп-металл, гранж, индастриал – металл ... Никто не хочет слышать о панке, его эпоха закончилась.»

Цинь Фэнге вздохнул: «Совершенно верно. Теперь, когда панк- музыка достигла своего пика, почему бы нам не сформировать новую металлическую группу. Что ты знаешь о новых металлах?»

«Я знаю немного, а как насчёт тебя?»

«Примерно так же, как и ты, но я всё ещё уверен в своих навыках игры на гитаре».

«На самом деле, для нас вполне возможно создать металлическую группу. Проблема в том, что мы мало что знаем об этом».

«Да, у нас двоих ограниченное понимание нового металла, но я немного знаю об основной структуре группы. В новой металлической группе должен быть как минимум один вокалист, гитарист, бас-гитарист и барабанщик.»

«Ты просто говоришь о самых элементарных требованиях. Профессиональной новой металлической группе четырёх человек недостаточно, плюс вторая гитара, клавишные, диджей и даже второй солист, я думаю, что шесть-восемь человек должно быть в металлической группе».

Цинь Фэнге покачал головой. «Но не забывай, что большая часть гонораров рассчитывается в соответствии с количеством людей в группе. Чем больше людей, тем меньше денег получает каждый, поэтому я не думаю, что в группе должно быть больше пяти человек.

Что касается проблемы организации, на самом деле, это было очень легко решить. Например, если не все песни требовали клавишных или ди-джея, то эти две должности можно было выбрать отдельно. Кроме того, редко возникал вопрос о двух ведущих певцах, был только один вокалист и один аккомпаниатор, а аккомпанемент обычно отвечал только за "пение". Поэтому было не проблема иметь гитариста или басиста в качестве ведущего певца. Таким образом, количество людей в группе может быть ограничено пятью.»

Ху Пан вздохнул: «Ах, если бы только нам не пришлось учитывать денежные факторы, когда дело дошло до создания музыки. Как это было бы здорово! Но даже в этом случае нам все ещё не хватает трёх человек!»

Цинь Фэнге даже дня не был в Пекине и был ещё более незнаком с этим местом. Он мог только утешить себя, сказав: «Рано или поздно будет способ справиться и с этим!»

И оба, не сказав ни слова, легли в свои кровати. Цинь Фэнге все ещё не мог уснуть. Он посмотрел в окно на лунный свет и погрузился в глубокие размышления ...

--

В последующий период времени Цинь Фэнге и Ху Пан оба искали подходящих музыкантов. Однако, хотя в Nameless Village было много музыкантов, тех, кто соответствовал бы их требованиям, было немного.

За это время Цинь Фэнге и Ху Бо потратили много денег. При таких темпах, не говоря уже о трёх-пяти месяцах, сбережения Цинь Фэнге, вероятно, закончатся уже через пять -десять дней. Хотя они вдвоём уже знали об этом факте и могли сэкономить немного больше в обычные дни, экономия денег была не самым простым решением. Открытие источника энергии было правильным путём.

Однажды Цинь Фэнге предложил: «А давай, пойдём завтра в город и споём».

Не задумываясь, Ху Бо сказал: «Мне стыдно снова тратить твои деньги. Как насчёт этого, я просто сыграю на небольшом барабане. Завтра ты будешь играть на гитаре, а я - на барабане. Мы двое определённо сможем хорошо ладить друг с другом».

«Хорошая идея, но откуда взять барабан?»

«Ха-ха, в этой деревне так много музыкантов, ты все ещё беспокоишься о том, что не найдёшь барабан? Я возьму один попозже».

Цинь Фэнге серьёзно сказал: «Ху Бо, приехав в Пекин в последние несколько дней, я наконец испытал на себе трудности андеграундных музыкантов. Мягко говоря, у нас уйдёт довольно много времени, чтобы собрать и сформировать группу».

Я думаю, что уличное пение - это, вероятно, единственный способ выжить в этом городе прямо сейчас. Как насчёт этого, я пойду поищу какие-то музыкальные журналы для игры на гитаре, а ты придумай способ получить ручной барабан. Мы постараемся порепетировать вместе сегодня вечером, а завтра утром поедem на автобусе в город».

Ху Бо повернулся и пошёл искать кого-нибудь, кто одолжит ему барабан. Цинь Фэнге не осмелился больше откладывать и пошёл во двор по соседству.

Во дворе стоял мужчина лет тридцати. Его звали Сюй Чуань, он был из провинции Сычуань, талантливый поэт. Он опубликовал сборник стихов в начале девяностых годов прошлого века, но со временем мало кто помнил его имя.

У Сюя нет работы, его основной источник дохода - писать стихи в журнал за деньги. Конечно, помимо стихов, он любит играть на гитаре и в свободное время петь поп-песни.

Между прочим, хотя большинство людей, снимавших комнаты в Nameless, были молодыми рок-мужчинами, недостатка в таких молодых людях, как Сюй Чуань, занимавшихся другими видами искусства, не было.

Некоторые из них были поэтами, другие - художниками, а некоторые из них были скульпторами. Было бы более уместно называть, молодых людей, снимавших дома в безымянном селе, «молодыми людьми искусства».

«Учитель Сюй Чуань, извини, что помешал тебе обедать!» Увидев, что другая сторона ест, Цинь Фэнге высунув язык, вошёл в комнату.

Сюй Чуаню нравились люди, называющие его учителем. Юноша казался очень хорошо осведомлённым (Цинь Фэнге тайно записал, что нужно называть его учителем).

Каждый раз, когда он встречается с ним, он называет его учителем. У Сюй Чуаня было одно хобби - есть соус чили. Говорили, что независимо от того, что он ел, он использовал соус чили в качестве добавки, иначе это блюдо не будет для него вкусным и приятным.

Когда Цинь Фэнге постучал в дверь, Сюй Чуань ел лапшу из соусом чили!

«Маленький Цинь, почему ты здесь? Садись! Ты ел? Если не ел, тебе стоит хотя бы немного поесть лапши со мной!» Сюй Чуань относился к гостям добродушно.

Цинь Фэнге быстро махнул рукой: «Нет, я уже поел, пожалуйста, спокойно доедай свою еду».

«Если это так, я не буду вежливым!» Сюй Чуань быстро прикончил лапшу в своей миске, отложил палочки для еды и вытер рот: «Какие дела привели тебя сегодня ко мне?»

Цинь Фэнге ответил: «Это не имеет большого значения. Я просто прошу вас одолжить несколько книг по игре на гитаре. Они должны быть популярными».

Сюй Чуань смог угадать намерения собеседника позаимствовать нотную тетрадь. Перелистывая книгу, он вздохнул: «Зачем тебе книга с нотами для гитары? Ты будешь петь на улице?» Вздох, - «Здесь действительно нелегко выбраться, даже такой талантливый молодой человек, как ты, должен полагаться на пение, чтобы выжить».

Ну, вот несколько музыкальных книг, ты можешь их взять. Они мне больше не понадобятся.»

«О? Ты нашёл выход?»

«Конечно, как бы я смог осмелиться сказать это? Сказать по правде, знаешь ли ты журнал New Poetry ...Не знаешь? Это был просто популярный журнал в области поэзии. Я собираюсь стать редактором в этом журнале через несколько дней, говорю тебе! Сидеть в офисе каждый день, двигать ручкой, чтобы добраться до денег, такая комфортная жизнь, которую я с нетерпением ждал уже много лет!»

Цинь Фэнге был искренне счастлив за собеседника: «Это здорово! Все годы твоей тяжёлой работы, наконец, не прошли напрасно!»

«Ха-ха-ха, не говори этого! Это была всего лишь небольшая работа, как далеко до того, чтобы быть редактором? Мне всё равно пришлось продолжать возиться! Маленький Цинь, если ты захочешь опубликовать какие-нибудь стихи в будущем, просто приходи и найди меня, я дам тебе зелёный свет!»

«Спасибо. Боюсь, что моё плохое письмо никогда больше не будет связано с поэзией в этой моей жизни».

Сюй Чуань сделал глоток чая и благосклонно посмотрел на Циня Фэнге: «Молодые люди не должны быть такими пессимистичными, когда говорят. Если ты не можешь быть поэтом, ты можешь стать хорошим певцом!»

Цинь Фэнге уверенно кивнул: «Не волнуйся, я гарантирую, что рано или поздно все узнают о Цинь Фэнге!»

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1133392>